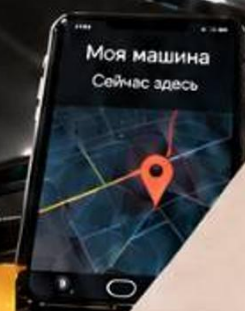

КАМИЛА ЛЕВИТАН

Развод с предателем.

Я вычислила твою ложь!

Камила Левитан

**Развод с предателем. Я
вычислила твою ложь!**

«Автор»

2026

Левитан К.

Развод с предателем. Я вычислила твою ложь! / К. Левитан —
«Автор», 2026

Муж позвонил из Берлина, пожелал спокойной ночи и сказал, что скучает. Вот только навигатор показывал его машину в Москве. В закрытом паркинге, рядом с автомобилем молодой любовницы! Я приехала проверить и увидела то, чего боялась больше всего. А на запястье этой наглой девицы обнаружила собственные бриллиантовые часы! Думаете, это самое страшное? Пока Максим развлекался, он готовил документы, чтобы оставить меня без бизнеса, дома и денег. А когда я отказалась молчать, пригрозил забрать наших детей! Но он забыл одну деталь. Я — финансовый директор. И умею считать не только прибыль. Дорогой, твоя измена обойдётся тебе гораздо дороже, чем ты рассчитывал!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Камила Левитан

Развод с предателем. Я вычислила твою ложь!

Глава 1

Звонок оборвался, когда я спросила, какой номер у него в отеле. На экране осталось: «Максим», одиннадцать секунд. Даже до двадцати не дотянули. Я подождала минуту, потом ещё одну. Перезванивать самой? В третий раз за вечер слушать про плохую связь? Три часа назад он сообщил, что уже в Берлине: «Я в отеле, Лена. Скучаю». На заднем плане кто-то бормотал по-немецки, гудел кондиционер. Всё как положено. Только обычно Максим, соскучившись, начинал с вопроса, что на мне надето. Сегодня он даже не спросил, спят ли дети.

Прижала телефон к колену. С одиннадцатью секундами спорить бессмысленно: человек мог попасть в лифт, потерять сеть, уснуть на ходу. Я бы сама так объяснила чужой сорвавшийся звонок. Но дома рядом лежала его подушка, а на ней пижама, которую он забыл взять. Не взял — значит, гостиница выдаёт халаты. Уже и про халаты за него подумала. Хватит. Надо проверить хоть что-нибудь, иначе до утра буду обслуживать эту командировку лучше его секретаря.

На тумбочке под кружкой чая лежал планшет. Пришлось сначала поднять кружку: мокрый круг прилип к чехлу. Открыла AutoGuard и убавила яркость, чтобы полоска света из спальни не разбудила мальчиков. Приложение мы поставили год назад, когда Максим возил детей за город. Я тогда ещё ворчала: оплачиваем машину, страховку, бензин, а вдобавок подписку, чтобы убедиться, что машина существует. «Это для безопасности», — отвечал он. Сегодня эта подписка пригодилась.

AutoGuard завис на заставке. Нажала ещё раз и тут же убрала палец: от моих тычков быстрее не загрузится. На секунду возникло нелепое желание закрыть планшет. Пока карта не открылась, я всё ещё могла сказать себе: ничего не знаю.

Карта открылась на Москве. Я уменьшила масштаб, отодвинула её до Европы. Возле Берлина было пусто. Вернула Москву — белая стрелка снова оказалась на Пресне.

На Пресненской набережной машина стояла уже три часа двадцать минут. Открыла календарь Максима рядом с картой: рейс в Берлин, статус «подтверждено». Наш офис был в том же квартале, где замерла стрелка. Пока это доказывало одно: BMW не поехал в аэропорт. До самолёта Максим мог добраться на такси. За такую возможность я ухватилась обеими руками — даже увеличила карту аэропорта, словно автомобиль мог прятаться там мелким шрифтом.

История поездок показала короткую линию от нашего паркинга к соседнему сектору. Дальше — стоянка. Переключила сутки, потом вернулась к сегодняшним: ничего не менялось. При угоне линия тоже была бы другой. При сбое координат... Я полезла проверять время обновления. Умела же я тратить полчаса на поиск ошибки в таблице вместо неприятного разговора с тем, кто внёс неверные цифры. С мужем получалось ровно то же.

«Двигатель выключен». Данные обновились минуту назад. Сверила с часами на планшете: действительно минуту. Отметка стояла у закрытого подземного паркинга Сити. Я знала этот сектор — там оставляли машины партнёры и руководители, на обычном пропуске въезд не открывался. Максим мог бросить BMW там и уехать на такси. Но почему тогда сказал про отель, не ответил на сообщения и оборвал вопрос о номере?

Вернула приложение на главный экран. Хочешь домой, Максим? Так напиши: «Не полетел. Работаю». Я бы поворчала про ужин и легла спать. Вместо этого он заставлял меня выби-

рать между его словами и стрелкой на карте. В соседней комнате сопел Тёма. Я прислушалась — малыш повернулся, кровать скрипнула. Хотелось пойти поправить ему одеяло и на этом закончить проверку. Потом утром сообщить мужу, как дети скучали. Удобная я всё-таки жена.

Алиса работала у нас недавно. На первом совещании принесла варианты логотипа и попросила меня выбрать: «У вас глаз точнее». Я выбрала, помогла защитить бюджет — и через месяц Максим стал звать её на заседания, о которых мне сообщали уже после. Дочь акционера, хороший специалист, ничего личного. Всё объяснялось, пока объяснения придумывала я. Теперь даже её имя в списке расходов вспоминалось вместе с той улыбкой: будто мы с ней очень близкие подруги.

Встала. Ламинат охлаждал ступни, и пришлось искать туфли под кроватью: Максим опять задвинул их носком. Няня спала в комнате рядом с детской — мы просили её оставаться, когда он уезжал. Разбудила, сказала, что ненадолго в офис. Она спросила, всё ли нормально. Кивнула, хотя от собственного кивка затошнило. Накинула пальто поверх пижамы. Телефон убрала в карман, включив диктофон. Потом сжала ладонь, проверяя, не нажала ли на выключение. Ногти оставили четыре вмятины. По ним и поняла, насколько сильно дрожат руки.

Такси поймала быстро. Водитель, полный мужчина в растянутой футболке, посмотрел в зеркало заднего вида и хмыкнул: — Ночь красивая, госпожа. Куда едем? — Сити. Башня «Федерация». Паркинг.

Водитель помолчал, тронулся. Я смотрела на свои руки: надо было хотя бы застегнуть пальто, а пальцы не попадали в петли. Сорок минут. За это время можно проверить годовую выписку или десять раз набрать мужа. Я выбрала смотреть в окно. Возле каждого светофора хотелось попросить развернуться. Что я делаю — еду ночью ловить взрослого мужчину? Я контролировала бюджет на сотни миллионов, а сейчас не могла решить, куда деть телефон. В конце концов так и оставила в кармане.

У служебного въезда рассчиталась с водителем и задержалась возле турникета. Знакомый охранник поднялся со стула. — Елена Викторовна? Поздно сегодня. — Документы забыла. Он посмотрел на мои туфли, затем на пальто. Про пижаму промолчал. Спасибо ему. Найти пропуск всё равно удалось не сразу — он лежал в том кармане сумки, где я уже дважды проверила.

Турникет открылся. В паркинге пахло резиной и бензином, из вентиляции тянуло тёплым воздухом. Шла по ряду, стараясь не стучать каблучками. Нелепо: если приехала поговорить, чего прятаться? Но я пока не хотела, чтобы Максим увидел меня раньше, чем я его. За колоннами стояли одинаково огромные дорогие машины. Пришлось ещё раз вынуть телефон и проверить номер места.

BMW стоял возле зоны погрузки. Рядом — красный Mini Cooper, носом почти к его задней двери. Оставлено столько пространства, чтобы пройти боком. Максим всегда ругался на тех, кто так паркуется; значит, хозяйка Mini ему не мешала. Прежде я эту машину не видела. Запомнила номер и остановилась возле колонны. С этой стороны водительское окно было видно целиком.

Максим рассмеялся. Так он смеялся дома, когда сыновья наконец засыпали и я показывала ему смешное сообщение. Здесь ему было столь же хорошо. Женский голос ответил, тоже смеясь. Я наклонила голову, будто могла на слух различить шутку. Лучше бы различила что-нибудь рабочее: название клиента, правки, сроки. Хоть один пункт повестки этого ночного совещания.

До машины было метра три. Можно открыть дверь, можно постучать в стекло. Я уже шагнула, но вспомнила про диктофон и осталась возле колонны. Сейчас он увидит меня и скажет, что я всё не так слышала. Пусть сначала договорит без моего участия. Прижала локоть к карману, придерживая телефон экраном наружу.

Глава 2

Голос Алисы стал отчетливее. — ...она бы никогда не поверила, если бы ты не оставил следы, Макс. Ты же знаешь Елену. Она видит все. Ответ Максима был ленивым, сытым. — Она видит то, что ей показывают. А я показал ей картинку успеха. Деньги любят тишину, детка. А тишину любят те, кто умеет ждать.

«Показал картинку». Я повторила про себя эти два слова. Десять лет сводила ему отчёты, встречала инвесторов, стирала сыновьям футболки с несмываемыми пятнами — тоже, видимо, для картинки. Он обсуждал меня так же охотно и лениво, как привычки покупателей. Алиса слушала. А я стояла в собственной пижаме и ещё минуту назад собиралась дать ему шанс объясниться.

Достала телефон и остановила диктофон, чтобы открыть камеру. Запись сохранилась — проверила значок, только потом подняла объектив. В кадр попала колонна. Шагнула левее, под каблуком хрустнула крошка с разбитого покрытия. Тут же захотелось присесть, спрятаться. Как будто застали меня, а не их.

Смех стих. Я опустила телефон, но убирать камеру уже не стала.

Максим распахнул дверь и выбрался из BMW, сначала поправив рубашку. Рукава закатаны. Разглядывала его так внимательно, что заметила оторванную нитку у манжеты. Эту рубашку я утром достала ему из шкафа. Для перелёта выбрала мягкую, чтобы было удобно. Он улыбнулся — ещё до того, как повернул ко мне голову.

Потом он увидел меня. Сначала посмотрел на пальто, затем на телефон. На экран камеры задержался дольше. Я опустила руку: доказательство всё равно ещё не сняла, только себя выдала.

Я ждала, что он хотя бы спросит, как я здесь оказалась. Максим выдохнул носом, точно на презентации снова отказал проектор. Это оказалось хуже испуга. Похоже, в его вечер я вписывалась, просто пришла в неудобную минуту.

— Лена, — произнес он мягко, делая шаг навстречу. — Что ты здесь делаешь? Это не то, что ты думаешь. Мы обсуждали проект ребрендинга. Алиса предложила новые идеи.

Алиса вышла с пассажирской стороны. Платье выше колен, в руке маленькая сумочка, волосы пригладила уже стоя. И снова подняла запястье. Я уставилась на него, забыв про платье. Она заметила мой взгляд и опустила руку, но поздно.

Часы были мои. Rolex с бриллиантами, подаренный на годовщину пять лет назад. На застёжке осталась крошечная царапина: я задела дверь лифта, когда тащила Тёму вместе с коляской. Неделию назад Максим забрал их на обслуживание, ещё посоветовал мне быть аккуратнее. На Алисе браслет болтался. Значит, подгонять застёжку не стали. Забрали — надели — готово. Мне даже не придумали, когда вернуть.

Посмотрела на Максима. Он прекрасно видел, куда я смотрю, но ничего не сказал о часах. Только тут вспомнился вчерашний договор: залог акций, кредит, временная просадка ликвидности. В пункте 4.2 мне не понравилось условие, Максим показал ниже другую строку и успокоил: «Стандартная оговорка, юристы перестраховываются». Теперь хотелось перечитать именно ту, от которой он отвёл мой взгляд.

Я ведь сама умела читать договоры. Зачем понадобилось спросить у мужа, что означает написанное?

Пункт 4.2 наизусть не помнила, поэтому выводов пока не делала. Но копия лежала на рабочем сервере. Надо сохранить её и письма к ней. Сегодня мои часы оказались на другой женщине без моего согласия; пусть с моей долей он хотя бы не рассчитывает на такую же лёгкость. Я отвела взгляд от Алисы. Сейчас самое опасное — забыть про договор и начать драться за браслет.

Максим протянул руку к моему плечу. Обычно после такого жеста я понижала голос: дети услышат, люди смотрят, разговор можно отложить. Здесь детей не было, людей тоже. Только Алиса рядом поправляла ремешок сумочки. Я отступила на шаг. Муж оставил ладонь в воздухе и посмотрел на неё, будто это я сделала что-то невежливое.

Убрала телефон в карман и снова включила запись. Хотелось спросить, давно ли они, где мои часы, в каком отеле он собирался ночевать. Сразу всё. Но достаточно одного вопроса — он зацепится за него и двадцать минут будет отвечать про ребрендинг. Я заставила себя поднять глаза, а не смотреть на запястье Алисы.

— Проект ребрендинга, да? — спросила я тихо. Последнее слово удалось произнести без дрожи. — Интересные у вас методы обсуждения, Максим. Очень... личные.

Он нахмурился, теряя уверенность. Улыбка сползла с его лица. — Лена, не усложняй. Давай поедem домой. Обсудим спокойно.

— Спокойно, — повторила я, глядя ему прямо в глаза. — Хорошо. Мы обсудим спокойно. В моем офисе. С моими юристами.

Пошла к выходу. Сзади Максим окликнул: «Лена!» — так, как зовут человека, который не понял простого распоряжения. Я прибавила шаг. У турникета долго возилась с сумкой; знакомый охранник отвернулся к монитору. Вытерла нос рукавом, нашла пропуск. Кажется, он видел. Пусть. В отличие от мужа, этот человек хотя бы не требовал, чтобы я выглядела благополучно.

Считала прямо на ходу: сколько платежей нужно проверить, какие версии договора у меня есть, кто имеет доступ к архиву. На третьем пункте сбилась и начала заново. От мыслей про часы всё равно никуда не делась. Но пока могу читать цифры, Максим не получит мой крик вместо ответа. Ни одной новой подписи. Ни одной просьбы поверить ему.

До утра надо сохранить договор. С таким заданием я хотя бы знала, куда идти. Плакать можно потом — без него, без Алисы и без этой чёртовой камеры над турникетом.

У офисных лифтов нажала кнопку своего этажа. Договор лежал там, выход — вниз, дети — с няней. Три вещи, за которые можно было держаться, пока я не решу, что делать с браком. Кабина поднялась до тридцать второго, дёрнулась и остановилась. Я ещё успела подумать: не сейчас. Пожалуйста, не сейчас. Свет мигнул, и на зеркале осталась моя бледная физиономия с плохо застёгнутым пальто.

Ладони липли к стене. Захотелось нажать все кнопки сразу — за такую бесполезную суету я обычно делала замечания сотрудникам. Теперь сама ткнула сначала свой этаж, потом первый. Ничего. Закрыла глаза, но так стало хуже: вспомнилось тёмное окно BMW. Если выпустят, могу ведь уехать домой. Документ не убежит. Только Максим за ночь вполне может решить, что лишних документов у нас слишком много.

Я нащарила кнопку аварийного вызова. Нажала. В динамике сухо затрещало. — Дежурная служба, — голос был сонным, равнодушным. — Лифт остановился. Я одна, — сказала я. Голос дрогнул. — Скажите, что делать. — Оставайтесь в кабине. Сейчас проверим. Не пытайтесь открыть двери. — Хорошо.

Диспетчер оставался на связи. От его покашливания становилось спокойнее, чем от собственных уговоров. Я считала до тридцати, сбивалась на двенадцати и начинала заново. На планшете дома стояла отметка у Пресни, три часа назад пришло «В Берлине». Теперь я видела Максима своими глазами, а всё ещё повторяла эти две версии. Будто одна из них может оказаться ошибочной, если проверить в четвёртый раз. Нет. Нужен не ещё один взгляд на карту, а копия договора.

Двери открылись на нашем этаже. Диспетчер спросил, вышла ли я. Поблагодарила дважды, чего обычно не делала. Ночной охранник у стойки кивнул; прошла в кабинет, включила компьютер. Договор открылся сразу. Переслала файл и письма к нему на свой адрес, прове-

рила, пришли ли вложения. Только после этого спустилась за машиной. Она осталась здесь с вечера — домой Максим отвёз меня сам, ещё по дороге обещая звонок из аэропорта.

На выезде считыватель мигнул красным. Молодой охранник подошёл к окну; знакомого дежурного уже сменили. — Пропуск, пожалуйста. Подала рабочую карту. Он приложил ещё раз, посмотрел на дисплей и вернул. — Номер машины отсутствует. — Я приехала на ней сегодня. Как отсутствует? — Пеший доступ у вас есть. Для автомобиля — нет. Я хотела сказать: «Вы хоть понимаете, кто перед вами?» Уже открыла рот, но услышала бы собственный голос и окончательно разозлилась. Вместо этого набрала директора по безопасности. — Иван Сергеевич, это Волкова. Пост Б-4, из списка пропал мой автомобиль. Проверьте, пожалуйста. Я не могу выехать. Он попросил подождать. Охранник стоял у окна, я — со своим телефоном, и обеим сторонам было неловко. Потом шлагбаум поднялся. — Извините, Елена Викторовна. — Спасибо. Проблема решилась без обещания кого-то уволить. Хотя одну за эту ночь я не сделала ещё хуже.

Глава 3

За шлагбаумом свернула к соседнему сектору. По дороге вниз решила, что ещё одна фотография не повредит: на первой я не успела ничего снять. Пусть часы будут видны на Алисе, иначе завтра они окажутся «похожими». BMW по-прежнему стоял на месте. Я поставила свою машину за колонной, не слишком близко, и выключила двигатель. Доехать домой хотелось до ломоты. Но потом объяснять самой себе, зачем струсила именно сейчас, хотелось ещё меньше. Они опять смеялись. Прошло меньше часа. После моего ухода им хватило этого времени, чтобы снова устроиться поудобнее. Я стиснула руль, затем заставила себя выпустить его: с такой хваткой камеру не удержу.

Подошла к водительской стороне. Сквозь приоткрытое окно было видно, как Алиса наклонилась к Максиму. Он придержал её за шею и поцеловал. Сняла, не увеличивая: в кадре нужны оба лица. Палец ещё оставался на кнопке, когда они отстранились. Посмотрела снимок. Вот и весь ребрендинг. Разрешение хорошее, никакого аудита изображений не понадобится. Из салона пахло знакомым парфюмом. Vassarat Rouge 540, подарок на десятую годовщину. Тогда Максим сказал: «Это запах нашей любви, Леночка». Я ещё засмеялась: дороговато для такой формулировки. Теперь вспомнила, что флакон стоял у меня на туалетном столике. Алиса могла купить свой. Мог подарить ей тот же. И можно было ещё долго выяснять, какая именно версия унижительнее, но на фотографии он целовал её, а не обсуждал духи. Убрала снимок и снова подняла камеру.

Дверца открылась. Отступила, чтобы не ударило по коленям. Максим выбрался, потянулся к воротнику, остановился: узнал меня. Во второй раз за ночь даже «откуда ты» не спросил. Алиса осталась на пассажирском сиденье. Её туфля лежала на водительском, где только что сидел он. Я заметила это и сразу пожалела. Хватало ведь фотографии. Зачем ещё собирать детали, которые потом будут лезть в голову?

Максим шагнул ко мне, опять протягивая руку к плечу. — Лена, это недоразумение. Мы просто... — Не трогай. Он остановился. На этот раз я сказала громче, чем собиралась. Куда делась привычка объяснять отказ, оправдываться усталостью, неудобным местом? Он сейчас начнёт про работу; услышать могу, прикоснуться не позволю. — Молчи, — добавила я, когда он снова открыл рот. Губы у него сжались. Я ещё никогда не обрывала его посреди объяснения. Даже в совете, где он путал прибыль с выручкой, ждала паузы. Оказывается, иногда ждать необязательно.

Алиса выбралась из BMW, расправила платье. Посмотрела сначала на телефон, потом на меня. — Она всё равно ничего не поймёт. Давай уже уедем, у меня встреча. Она сказала это ему, но достаточно громко. Я чуть не ответила: с кем встреча в такой час? Вовремя остановилась. Хотелось ещё унижить её хотя бы вопросом, а мне нужна была фотография часов. Алиса поправила волосы, подняв запястье. Нажала кнопку. Она успела опустить руку, когда снимок уже сохранился. Её улыбка исчезла, и от этого мне стало немного легче. Неприятно признаваться, но стало.

Максим заговорил вслед. Я не разобрала слов: открывала свою дверь, и телефон едва не выскользнул. На пальце осталась пыль от кнопки аварийного вызова; вытерла его о подкладку пальто. Села, включила блокировку дверей и только потом выдохнула. Теперь никто не возьмёт за плечо, не повернёт обратно, не попросит «ну послушай». Сначала надо решить, кого слушать.

В зеркале Максим был виден целиком. Жестикулировал возле BMW, что-то объяснял Алисе. Уже ей. Я отвернулась и нашла в контактах Дмитрия Соколова. Независимый аудитор, которого рекомендовали для сложного спора о платежах. За работу ему платили другие, и меня это сейчас устраивало: он не обязан любить нас обоих или сохранять дружбу семьи. Нажала

вызов. — Слушаю. — Дмитрий? Это Елена Волкова. Мне нужно обсудить развод. И деньги, которые выводит мой муж. Дмитрий некоторое время молчал; я успела проверить, не оборвалась ли и эта связь. — Елена, я здесь. Рассказывайте по порядку. Я начала с Берлина. На слове «часы» споткнулась. Он не торопил. Рассказала и про часы — потом уже про договор.

Запах ванили вошёл в кухню вместе с Максимом. Я ещё не успела увидеть его за открытой дверью, а уже вспомнила салон BMW. На фотографии это осталось за кадром: поцелуй есть, запаха нет. Почему-то именно от запаха хотелось бросить тряпку в раковину и уйти, не дожидаясь его «ну что ты опять».

После паркинга прошло два дня. Я вытирала стол на кухне, Максим бросил дорожную сумку у порога. Можно было бы начать с вопроса, где он её возил. Он предпочёл улыбнуться. Я посмотрела на сумку и решила: сегодня не задам ни одного вопроса, на который он успел придумать ответ.

— Скучала? — Он поцеловал меня в висок. После двух встреч у BMW это выглядело почти наглостью. Вчера он прислал «Оба погорячились. Начнём сначала». Я ответила: «Дома поговорим». Дмитрий просил пока сохранить доступ к документам, и я согласилась изображать перемирие. Представляла, что смогу. Только губы Максима коснулись кожи, и тряпку пришлось сжать обеими руками.

Прижалась к его плечу. С такой стороны можно было не улыбаться: моего лица он не видел. Пахло чужим парфюмом, тканью рубашки, привычным его одеколоном. До странного хотелось чихнуть. Вот был бы удачный момент — начать свою тонкую игру с чихания мужу в воротник. Прикусила губу и погладила его по спине.

— Безумно, — сказала я. Максим довольно выдохнул. Так просто? Одно слово, одно движение — и никаких юристов больше не существует? Если это срабатывает, тем лучше. До ноутбука осталось добраться, а не до его совести.

За ужином Максим рассказывал о крупном контракте. Дети катали котлеты вилками; я попросила Тёму сначала поесть, потом строить из гарнира город. Муж говорил о гостинице и переговорах в Европе. Я слушала, где у него Берлин превращается в Москву. Нигде. Версию он выучил, даже назвал блюдо, которым угощал партнёров. Мне захотелось спросить, не Алиса ли выбирала вино. Вместо этого подняла хлебницу, чтобы Дима не задел её локтем.

— А ты знаешь, что у Димы завтра собрание по математике? — перебила я его монолог, кладя в рот кусок хлеба. Медленно. Демонстративно равнодушно.

Максим запнулся. Улыбка дрогнула.

— Что? Ах да, конечно. Я... мы обсудим это позже. Важнее то, что я могу обеспечить вам будущее, которое даже представить...

— Будущее начинается с настоящего, Макс, — сказала я, глядя ему прямо в глаза. — Например, с того, кто заберет детей из школы в пятницу, если твой рейс задержится. Опять.

Максим вернулся к своему стейку. Плечи напряглись, нож несколько раз стукнул о тарелку. Если бы я продолжала спрашивать о контракте, он легко выдержал бы допрос. На вопрос, кто заберёт детей в пятницу, у него подготовленного ответа не нашлось. Мне пришлось бы снова закрывать эту дыру. Только сейчас я уже не хотела.

После ужина он ушёл в кабинет «поработать», оставив планшет на столе. Почта открыта, экран не заблокирован. Прежде я принесла бы его ему: разрядится же. Сейчас посмотрела издали. Там могли быть все нужные доказательства его невиновности — старательно отобранные, красиво разложенные. У меня был свой доступ к рабочему серверу. До него он пока не добрался.

Прошла мимо планшета и открыла ноутбук за своим столом в углу гостиной. Вошла на сервер. В папке «Проекты/2024/Q3» нашёлся черновик консалтингового договора — фирма, зарегистрированная на Галину Петровну. Я перечитала название услуги. Его мать консульти-

рует компанию? По чему именно — как правильно гладить мужу рубашки? Сумма была почти как весь бюджет его недавних поездок. Шутить расхотелось.

Сохранила снимок экрана и копию файла. Затем вернулась к названию файла и переписала его, чтобы не потерять среди похожих черновиков. Из кабинета донеслись шаги. Я закрыла вкладку, открыла таблицу с квартальным отчётом. На этом месте у меня всегда не сходились две строки; есть чем заняться, если спросит.

Дверь кабинета скрипнула. Максим вышел и остановился возле моего стола. Я слышала, как он дышит, но не поднимала глаз, пока не поставила курсор в нужную ячейку.

— Почему ты ещё не спишь? Завтра важный день. Он сказал это так, будто мой рабочий день был его ответственностью. В другой вечер я спросила бы, не приготовить ли ему чай. Сегодня закрыла ноутбук — пусть считает, что распоряжение выполнено.

Крышка щёлкнула. Подняла лицо и улыбнулась: достаточно устало, чтобы не заподозрил удовольствие, достаточно приветливо, чтобы не начал выяснять. Смотреть на него с таким выражением оказалось труднее, чем искать договор.

— Проверяла квартальный отчет перед советом директоров. Ты же знаешь, эти цифры сами себя не посчитают, — солгала я гладко, без единой запинки.

Он поцеловал меня в макушку. — Иди спать, Ель. Завтра будет тяжело. Всё ещё заботился о моём графике. Я дождалась, пока он уйдёт в спальню, и снова посмотрела на закрытый ноутбук. Открывать уже не стала: файл сохранён, второй раз рисковать незачем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.